

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Йоник	9
Глава 2. Шаска	25
Глава 3. Амрон	35
Глава 4. Элион	49
Глава 5. Литиан	57
Глава 6. Йоник	66
Глава 7. Шаска	79
Глава 8. Ранульф	89
Глава 9. Йоник	97
Глава 10. Шаска	113
Глава 11. Элион	127
Глава 12. Амрон	143
Глава 13. Йоник	153
Глава 14. Амрон	164
Глава 15. Йоник	181
Глава 16. Шаска	187
Глава 17. Элион	202
Глава 18. Джанила	214
Глава 19. Литиан	223

Оглавление

Глава 20. Ранульф	232
Глава 21. Элион	244
Глава 22. Шаска	258
Глава 23. Элион	265
Глава 24. Шаска	280
Глава 25. Амрон	303
Глава 26. Йоник	317
Глава 27. Литиан	334
Глава 28. Элион	348
Глава 29. Шаска	359
Глава 30. Ранульф	370
Глава 31. Джанила	379
Глава 32. Литиан	387
Глава 33. Йоник	394
Глава 34. Амрон	403
Глава 35. Шаска	414
Глава 36. Элион	419
Глава 37. Шаска	425
Глава 38. Элион	431
Глава 39. Ранульф	439
Глава 40. Элион	447
Глава 41. Джанила	459
Глава 42. Шаска	470

Призрак крепости Теней

Глава 43. Йоник.	483
Глава 44. Годрин	495
Глава 45. Ранульф	499
Глава 46. Джанила	513
Глава 47. Элион.	524
Глава 48. Йоник.	545
Глава 49. Амрон	553
Глава 50. Шаска.	568
Глава 51. Литиан	581
Об авторе.	604

ПРОЛОГ

Эльдур с трудом пробирался к выходу из скалистого ущелья, опираясь на посох, излучавший яркий белый свет. Впереди открылась пещера, такая огромная, что ее стены и свод терялись в темноте.

Эхом отдавались крики. Вопли в пустоте. Для людей это были звуки огненного ужаса, звуки смерти, Эльдур же наслаждался ими как музыкой, такой знакомой и любимой. Когда он вышел, на некогда нестареющих губах появилась усталая улыбка. Пришлось преодолеть так много туннелей и пещер, чтобы попасть сюда, в место, в которое никто другой не осмелился бы спуститься. Полы плаща Эльдура взметнулись: огромные тени, нависшие над ним, вдруг начали двигаться, крики зазвучали радостнее.

— Друзья мои, — прошептал Эльдур, глядя на пролетающих драконов. — Друзья мои, я так по вам скучал.

Он продолжил идти, с трудом переставляя старые, измученные ноги. Посох отстукивал на неровном камне каждый болезненный шаг. Внутри все болело: тело — изувеченное золотым клинком Варина, а разум — истерзанный столетиями сражений, страданий и скорби. Все они — он, Варин, Илит и прочие — смогли достичь мира; мира, завершившего эпоху войн. «Неужели это я нарушил мир? — гадал Эльдур. — Может, мне стоило прилагать больше усилий?»

По пещере пронеслось легкое шевеление, ветерок, дыхание, исходящее из самого сердца. Эльдур поднял глаза и увидел огромную движущуюся фигуру. Массивная чешуйчатая грудь поднималась и опускалась с каждым вздохом. Эльдур крался вперед, пока Повелитель драконов грозно нависал над ним, скованный огромными неразрывными цепями. Цепями, которыми его сковал сам Эльдур.

— Друлгар, — прошептал он. — Друлгар, я пришел.

Исполин шевельнулся, воздух задрожал, драконы закричали и попрятались. Эльдур упал на колени. Дракон вытянул длинную толстую шею, и его голова тяжело опустилась на скалу, сотрясая камень. Эльдур так и остался стоять на коленях, когда

Призрак крепости Теней

во мраке показался огромный драконий глаз. Он светился, переливаясь оттенками золотого, оранжевого и красного вокруг пурпурно-черного ромбовидного зрачка. Дракон долго смотрел на Эльдура, изучая его, и в этот момент полубог увидел в его глазах боль.

— Прости меня, Друлгар, — прошептал он, склонив голову. — Прости, у меня не было выбора.

По пещере прокатился рокот, каменный пол задрезжал. Эльдур молчал, пока все не закончилось, но он знал, что хотел сказать Друлгар. Он знал, что дракон его понимал, и видел в его глазах немой вопрос.

— Варин, — тихо сказал он в ответ. — Это дело рук Варина. Он мстил за гибель своих детей, Друлгар. За сына и дочь, которых ты убил.

Друлгар успокоился. Из уголков его пасти вырвалось пламя, горячее и красное. Эльдур наблюдал за происходящим, чувствуя, как тепло разливается по телу. Он дождался подходящего момента и затем сказал:

— Твой сын мертв, Друлгар. Карагар... Варин убил его.

Великий дракон вздернул подбородок и издал оглушительный рев. Казалось, вся кровь в теле Эльдура закипела, вся гора, весь остров задрожали. На пол обрушился дождь из пыли, песка и камней, а в глубине пещеры осыпались большие куски горных пород.

— Друлгар, ты обрушишь гору, — спокойно прошептал Эльдур. — Успокойся, друг мой. Успокойся.

Повелитель драконов с грохотом опустился на пол, и рев эхом разнесся в темноте. Друлгар снова глянул на Эльдура, спрашивая: «Зачем ты пришел?»

— Я пришел поспать, — устало ответил Эльдур. — Присоединиться к тебе в твоём забытьи.

Он заглянул в узкий зрачок и ответил на вопрос, который увидел.

— Я не знаю, — сказал он. — Пройдут десятилетия. Века. Я умру, когда придет мой час. Но сейчас я буду отдыхать.

Эльдур шагнул внутрь и сел, прижавшись спиной к твердой чешуйчатой шее Друлгара. Он чувствовал тепло и размеренное биение драконьего сердца. «Оно бьется точно так же, как мое, — подумал он, — как и всегда, когда мы летали». Губы

ПРОЛОГ

Эльдур изогнулись в задумчивой улыбке. Те дни ушли в прошлое... Ушли навсегда. И он знал об этом. «Никто из нас больше не воспарит».

Эльдур вздохнул, поерзал и устроился поудобнее. С тех пор как боги пали, он все сильнее чувствовал в теле тяжесть прожитых лет. «Сколько мне?» Он даже не знал. Он уже семь раз умер и возрождался, Агарат снова и снова возвращал его из царства мертвых, но теперь... теперь все по-другому. Богов нет уже несколько столетий, и когда сердце Эльдур остановится в восьмой раз, некому будет его возродить.

«Раз я пришел сюда, значит, я трус? — спросил он себя. — Не лучше ли было Варину убить меня, когда подвернулся шанс? Не лучше ли было мне потребовать смерти, а не прятаться в этих глубинах, терзаясь стыдом?»

У Эльдур не было ни ответов, ни выбора — только сидеть, отдыхать и ждать. Все остальные еще живы. Варин, Илит, Тала, Люмо — после Вечной войны все они заключили договор. Они строили города, укрепляли свои границы и процветали в течение долгих десятилетий мира. «До тех пор, пока ты, Друлгар, все не изменил, — подумал Эльдур. — Пока ты все это не изменил...»

Еще один скорбный вздох сорвался с его губ, когда он протянул руку и положил посох на темный каменный пол, освещающая пещеру чистым белым светом.

«Моя могила, — подумал Эльдур, — и мой позорный саван». Пульс Друлгара позади него слабел, замедляясь в такт с его собственным. Эльдур чувствовал, как силы покидают его, увлекая в забвение без сновидений.

«Когда? — Он снова задумался. — Когда я умру?» Они по-прежнему не знали, никто из них не знал. За десятилетиями мира пришло столетие войны, а они все еще продолжали жить. И жили, и жили.

В сон клонило все сильнее, глаза сами собой начали закрываться. «Нет... Еще мгновение». Эльдур почувствовал, как Друлгар ускользает, замирает. «Гора погружается в сон, — подумал он, — значит, и мне пора». Он старался держать глаза открытыми, всматривался во мрак пещеры, ощущая легкое движение воздуха, когда драконы кружились в тишине. «Это оно? Неужели оно?»

Призрак крепости Теней

Его сердце отбило последний удар. Глаза в последний раз моргнули. Наконечник на посохе постепенно погас, погрузив дракона и полубога в бесконечную тьму, из которой ни один из них никогда не очнется.

Глава 1

ЙОНИК

3350 лет спустя

Йоник провел рукой по черной гладкой шее Тени, тихо шепча, чтобы успокоить лошадь, пока корабль боролся с грохочущими волнами.

Кругом пахло навозом. Дюжина лошадей, выстроившихся в ряд в своих стойлах, нервно переступали с ноги на ногу. В трюме было тесно, грязно, темно и сыро, впрочем как и на всем корабле, и все же здесь Йонику нравилось куда больше, чем в вонючей каюте, которую ему приходилось делить с командой. Двадцать человек, все рыбаки. Многие из них страдали весьма смрадным недугом — постоянным и беспричинным метеоризмом, и в сочетании с запахом рыбы и пота образовывалась такая смесь, что начинали слезиться глаза.

Спал Йоник плохо.

Мир вновь покачнулся, соскользнув с одной волны на другую, и ненадолго выровнялся. Йоник почувствовал, как взбунтовался желудок, и еще раз ободряюще погладил Тень. По правде говоря, ему это было куда нужнее, чем лошади, — за пять дней пути изящная и стойкая расаланская кобыла ни разу ни на что не пожаловалась, а вот Йонику пришлось несладко. Он впервые попал в шторм и быстро решил, что такой способ передвижения ему категорически не подходит, вот только другого у него не было.

— Пожалуй, надо подышать свежим воздухом, — пробормотал Йоник, поглаживая Тень, и тут же положил руку на живот, кисло улыбаясь. — Не хочу, чтобы меня стошнило прямо здесь, в твоих прекрасных покоях.

Лошадь весело трянула блестящей гривой. Йоник поднялся на палубу и устремился к квартердеку, где капитан Джилл Тернер по прозвищу Жабра стоял у штурвала, управляя судном. Это был человек широких пропорций, с квадратными плечами, большим животом, спутанной соломенной бородой и острым, как клинок,

Призрак крепости Теней

взглядом. Капитана беспрестанно атаковал порывистый ветер, заставляя его коричневое кожаное пальто энергично хлопать за спиной. Тот же самый ветер наполнял белые паруса, с ошутимой скоростью неся корабль по вздымающимся гребням волн.

Йоник поднялся по ступенькам на кварталдек. Накрапывал небольшой дождь, и там, куда они направлялись, небо было затянуто грозowymi тучами. Йоник подошел к капитану, который осматривал южный горизонт с привычной сосредоточенностью опытного моряка.

— Придется потерпеть, парень, — проворчал мужчина, бросив на Йоника беглый взгляд. — Будет совсем худо, но потом наладится. Не стой здесь слишком долго, а то тебя смоем за борт.

Йонику этого совсем не хотелось, но возвращаться в трюм ему хотелось еще меньше. Он прикрыл глаза от хлещущего дождя и посмотрел на сумрачное черно-серое небо. На горизонте клубились темные тучи, волны поднимались все выше, неистово тараня борт корабля.

— Море сегодня сердитое, — мрачно заметил Йоник. — Мы же не утонем?

Стоило ему произнести этот вопрос, как по телу пробежала беспокойная дрожь. Йонику не очень нравилась вода: все-таки он всю жизнь провел в горах и к этой жизни привык. После всего, через что он прошел в Варинаре, мысль о том, что он умрет здесь, в открытом море, наполняла его чувством горького негодования. «Все не может оборваться вот так. У меня еще есть незаконченные дела».

— Может, и утонем, — откровенно признался Тернер, скрежеща желтоватыми зубами и щурясь от дождя. — Любой шторм может потопить корабль, если ему так захочется. Будем надеяться, что море просто бахвалится, показывает нам, кто здесь хозяин.

Он улыбнулся, а Йоник перебрался к фальшборту, чтобы было за что ухватиться.

— Сколько еще до Серых вод? — крикнул он, пытаясь перекричать гул непогоды. — Вы говорили, мы прибудем сегодня днем.

— Да? И когда я такое говорил? — усмехнулся капитан.

— Когда мы отплывали из Зеленой бухты. Вы сказали, мы достигнем Серых вод через пять дней. Пять дней уже прошло.

Глава 1. ЙОНИК

Тернер расхохотался.

— Ты глянь, какой внимательный! У моря свои планы, сынок. Пять дней могут превратиться в десять, а то и в вечность на дне. Лучшее, на что мы можем надеяться, — что этот шторм просто немного собьет нас с курса. Ветры, волны, течения, кракены — никто из них не играет по твоим правилам.

Йоник вздохнул, лениво наблюдая за тем, как матросы носят-ся по палубе, натягивая канаты, проверяя такелаж и выполняя другие непонятные ему действия. Чувствовалось, что экипаж то-ропится, но эта спешка еще не переросла в панику.

— Куда ты так спешишь? — спросил капитан, когда внезап-ный шквал обрушился на четвердек, промочив черный плащ Йоника. — Тебя где-то ждут?

— Вам об этом знать не обязательно, — прохрипел Йоник. — Никаких вопросов, помните? Мы так договаривались.

Тернер улыбнулся.

— Помню. И слово свое держу. Я спрашиваю из любопыт-ства, вот и все. Просто ты не похож на человека, у которого есть план.

«Неплохо, капитан», — с опаской подумал Йоник, хотя, воз-можно, его было легче раскусить, чем ему казалось. Он позна-комился с капитаном Тернером в Зеленой бухте, шумном пор-товом городке на юго-западе Вандара, примерно через неделю после того, как расправился с магом и его людьми в Бурой гря-де, и быстро понял, что этот моряк с суровым лицом — отнюдь не образец морали. Йоник щедро ему заплатил — разумеется, он обчистил карманы всех убитых тогда в таверне, — и дело было улажено.

В течение последних пяти дней капитан и его команда время от времени пытались исподволь вызнать хоть что-нибудь о на-мерениях Йоника или о нем самом, но не более того. Все они направлялись к Прибрежным землям, чтобы наловить рыбы, а заодно сбить пару лошадей. Однажды, когда выдалась тихая звездная ночь, Йоник услышал, как люди обсуждали смерть Але-рона Дэйкара и всю ту драму, что разыгралась в Варинаре в по-следние пару месяцев, но на самом деле большинство из них судьбы лордов и королей нисколько не волновали. Рыцарь Те-ней — или бывший Рыцарь Теней — был этому рад. Он твердо решил оставить все позади и не хотел постоянно сталкиваться

Призрак крепости Теней

с напоминаниями обо всем том зле, что он причинил собственной семье.

— Если будешь искать в Серых водах место для ночлега, я знаю несколько хороших вариантов, — продолжил Тернер. — А если работу... Может, я и с этим смогу помочь.

— Я не рыбак, капитан.

Мужчина оглушительно расхохотался, под стать грохочущей буре.

— Да уж я догадался! Нет, полагаю, ты наемник, и к тому же весьма умелый. Иначе откуда бы у тебя взялся такой тяжелый кошелек и такая прекрасная кобыла? И клинок, который ты прячешь...

Йоник плотнее запахнул отяжелевший от дождя плащ. Он всегда тщательно прятал Клинок Ночи, но черные ножны, в которых он его хранил, матросы пару раз успели заметить.

— Божественная сталь, да? — спросил Тернер, приподняв бровь. — Готов поспорить, что ты из Сталерожденных. Для человека, который никогда не был в море, ты слишком хорошо держишься на палубе. Большинство новичков мотает туда-сюда, точно пьянчуг, а тебя — нет. Ты двигаешься так, словно родился на этом корабле. Наверняка это сталь помогает. Я слышал, она обостряет чувства и улучшает равновесие. — Он посмотрел на бедро Йоника. — Можно я взгляну?

Йоник на мгновение заколебался. Конечно, он не собирался хвастаться Клинком Ночи, но у него был при себе кинжал из божественной стали, который вполне мог удовлетворить любопытство старого моряка. Йоник сунул руку под плащ и вынул короткий клинок. Легкая дымка от острия потянулась вверх и слилась с мелким дождем. Капитан присвистнул.

— Во дела! — Поджав губы, он с восхищением осмотрел клинок. — Не уверен, что на моем скромном суденышке бывал хоть один Сталерожденный.

Он на мгновение поднял взгляд и крутанул штурвал вправо, как раз когда они преодолели очередной гребень. Повсюду на море бушевали пенистые волны. Йоник услышал, как вдалеке раздался грохот грома.

— Во мне-то кровь Морерожденных течет, — добавил Тернер с ноткой гордости, — от далеких предков по материнской линии. Могу задерживать дыхание на пятнадцать минут, в глуби-

Глава 1. ЙОНИК

ну ныряю на сто метров. Потому меня Жаброй и кличут. — Он похлопал себя по шее и рассмеялся, преодолевая очередную волну. — Так что, если нас все-таки смоем, держись ближе ко мне. Божественная сталь тебя здесь не спасет, а вот я могу. Мы все сейчас во власти бури.

Они быстро приближались к пелене дождя и тумана, над которой нависали плотные черные тучи. На кварталдек, стуча сапогами по мокрым доскам, прибежал один из членов команды. Его звали Брэкстон, хотя все называли его Ржавый Рот или просто Ржавый из-за совершенно отвратительного состояния зубов. Насколько Йоник разбирался, Ржавый Рот был кем-то вроде старпома.

— Капитан, у Хмурого Пита плохое предчувствие, — поспешно сказал Ржавый Рот. Как и Тернер — лет пятидесяти, он был весь рябой, просоленный и обожженный. Челюсть у него немного выпирала вправо, как будто ее когда-то сломали да так и не вправили как положено. — Он все причитает, что нам не след дальше идти. Потонем, говорит... Перепугал всех.

— А когда Пит говорил что-то другое? — ответил Тернер. — Его не зря зовут Хмурым, но я не позволю этому костлявому ублюдку разводить панику. Иди наверх и скажи ему, чтобы заткнул пасть, иначе я сам его за борт вышвырну. Понял?

Ржавый кивнул.

— Понял, капитан, но... — Он осекся, встретив прищуренный взгляд Тернера. — Может, он и прав. Похоже, шторм и правда сильный. Не лучше ли повернуть на запад и направиться к побережью агаратцев? Укрыться в какой-нибудь бухте и бросить якорь, пока море не успокоится...

Капитан Тернер покачал головой.

— Если пойдем против течения, точно перевернемся. Теперь у нас нет выбора, кроме как направиться в самое сердце бури и надеяться, что боги будут в хорошем настроении. Я не допущу, чтобы нас засосало во владения Даарл. Ни за что. А теперь скажи Хмурому Питу, чтобы помалкивал. Я даже отсюда слышу его нытье.

И действительно, сквозь завывания ветра до них начали доноситься панические стенания Хмурого Пита. Йоник поднял взгляд и увидел в вороньем гнезде долговязого мужчину с изможденным лицом, который изо всех сил размахивал руками, призывая команду развернуться.

Призрак крепости Теней

— Хорошо, капитан. Пойду скажу ему.

Ржавый побежал к мачте, и уже через несколько мгновений вся команда услышала, как он орет на Хмурого Пита.

Корабль, казалось, становился все меньше на фоне вздымающихся черных волн. Клинок Вандара на поясе нисколько не утешал: здесь от него мало пользы.

«В конце концов, королю Лорину он точно не помог, — подумал Йоник. — Он ушел на дно вместе с Клинком Ночи. Хоть бы меня миновала его участь...»

Небо прорезала очередная зазубренная молния, ненадолго осветив мрак, и Йоник крепче сжал рукоять клинка под плащом — просто для успокоения. На мгновение — всего на мгновение — ему показалось, что на темном горизонте вспыхнули очертания земли. Он с надеждой взглянул на Тернера.

— Вы видели, капитан?

Тернер кивнул. Он ничего не упустил из виду.

— Да. Земля, — спокойно сказал он. — Мы приближаемся к восточным островам Прибрежных земель, но до них еще далеко. Справимся, парень, не волнуйся. Я видал бури и похуже, но всегда выходил победителем.

Йоник с сомнением посмотрел на капитана.

— Не веришь, да? — Тернер коротко улыбнулся. — Ты что, не слышал, что я говорил тебе, сынок? Я Морерожденный до мозга костей, мы с водой одно целое. Пусть Хмурый Пит причитает. Чуть ветерок подует, так он сразу панику наводит. Его работа — примечать рыбные места, и, чего уж греха таить, он с этим справляется лучше всех, но когда нужно вести корабль через шторм... — Он ткнул себя пальцем в грудь. — Это уже моя работа, и я занимаюсь ею всю жизнь. Так что просто держись крепче и смотри в оба, а уж я доставлю нас в гавань.

Йоник остался у фальшборта, цепляясь за Клинок Ночи, чтобы не упасть, и наблюдал, как море выплескивает на них весь ужас своего гнева. Да, Йоника учили быть бесстрашным, но сейчас даже бывший Рыцарь Теней чувствовал в груди напряжение, близкое к панике, и тяжелое, отчаянное биение сердца.

Под килем бушевали волны. Они становились все больше и больше, пока их вершины не стали похожи на горы, окружающие Крепость Теней, а глубокие впадины — на темные расщелины. Корабль летел вниз по волнам, с грохотом врезался в очеред-

Глава 1. ЙОНИК

ной вал и замирал на гребнях, а капитан Тернер, неподвижно стоя на квартердеке, раздавал приказы, перекрикивая шум, и вращал штурвал с яростью человека, борющегося за свою жизнь.

Йоник наблюдал за происходящим с благоговейным трепетом. Все это в чем-то было ему знакомо. Песня шторма ласкала слух, как нежная колыбельная любящей матери. Капли дождя кололи щеки. Мысли Йоника вернулись в темное, опасное место... Место, где он вырос, где его тренировали, где из него выковали оружие, предназначенное только для того, чтобы убивать.

Какая-то его часть скучала по этому месту. А как он мог не скучать? Боль и страдания стали для него чем-то родным, частью его самого, естественным порядком жизни, которую он знал. В насилии было что-то противоестественно успокаивающее, и Йоник часто возвращался к нему в своих снах. «Увижу ли я их когда-нибудь снова? — думал он. — Вернусь ли назад, чтобы отомстить за то, что они заставили меня сделать?» Он не знал, пока не знал. Единственное, в чем он мог быть уверен, так это в том, что теперь они придут за ним.

Громкий рев, раздавшийся в воздухе, отвлек Йоника от мыслей. Тернер приказал матросам приготовиться.

— Большая волна по правому борту! Ухватитесь за что-нибудь!

Члены команды бросились врассыпную, хватаясь за канаты и такелаж, забиваясь в углы. Йоник увидел, как Ржавый бросился к фок-мачте и запутался в сети под парусами. Поскольку на квартердеке хвататься было особенно не за что, Йоник быстро вытащил свой кинжал, опустил на колени и вонзил острие клинка из божественной стали прямо в доски. Обхватив рукоять обеими ладонями, он прижался к фальшборту как раз в тот момент, когда на него обрушилась волна.

Она ударила сильно.

Гораздо сильнее, чем он ожидал, — и на мгновение он полностью погрузился под воду. Море поглотило весь корабль, лишь мачты остались торчать над поверхностью. Зрение и слух Йоника затуманились, притупленные водой, и на секунду он подумал, что так все и закончится. Насовсем. Что он умрет в море, как король Лорин, и снова утянет Клинок Ночи на дно. Но нет. Спустя несколько глухих ударов сердца вода схлынула, корабль всплыл, как пробка, и уши Йоника опять наполнились воющей

Призрак крепости Теней

песней шторма. Он поднял голову, протирая глаза, и увидел, что Тернер присел на корточки, но штурвал не отпустил. Его взгляд был устремлен вперед: прищуренный, внимательно изучающий все вокруг.

— Люди! Люди! Ржавый, пересчитай их! — приказал он, перекрикивая ревуший шторм.

Тот отозвался почти сразу:

— Человек за бортом, капитан! Джаккен в воде! Слева по борту! Следом послышался чей-то голос:

— Еще один, капитан! Полвер за бортом! Слева! Сорок ярдов!

Матросы указывали на море за левым бортом, куда их товарищей по команде смыло волной. Йоник поднялся на ноги, вытащил кинжал из досок и посмотрел туда, куда указывали матросы. Сквозь гул шторма он слышал захлебывающиеся крики ужаса: несчастных засасывало в водоворот. Они дико размахивали руками.

Ржавый в панике выбежал на главную палубу.

— Мы должны что-то сделать, капитан! — взревел он. — Нельзя позволить им погибнуть там!

С невозмутимым спокойствием человека, знающего, что надежды нет, Тернер покачал головой. Волны утягивали обоих моряков все дальше от корабля. Помочь им было невозможно.

— Сам знаешь, Брэкстон, теперь они в руках Матмалии. Мы можем только надеяться, что она доставит их к берегу в целости и сохранности.

Ржавый скривился, с тоской глядя в море, но он был слишком опытным моряком, чтобы настаивать. Им обоим уже не жить, и он это знал. Он прошептал короткую молитву, пока несколько членов команды проверяли, нет ли повреждений на главной палубе. Один из них — румяный мальчишка по имени Дэвин — прибежал с тревожным сообщением.

— Капитан, на верхушке грот-мачты трещина, — крикнул он испуганно. — Ветер слишком сильно натягивает паруса. Еще чуть-чуть — и мачту вырвет.

— Надо убрать грот-марсель, — ответил Ржавый. — Оставьте пока передний марсель и кливер.

Матросы уже убрали часть парусов, когда начался шторм, но на грот-мачте они еще оставались, и впереди, за фок-мачтой,